

Татъяна Соломатина

Отрада

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2024

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2=411.2)6-4
КТК 682
С60

Текст печатается в авторской редакции.

*Оформление обложки
Андрей Попов*

Соломатина, Татьяна Юрьевна.

С60 Отрада / Татьяна Соломатина. — Ростов н/Д : Феникс, 2024. — 268 с.

ISBN 978-5-222-38659-0

Я не знаю, что будет. Но я точно знаю, что было. Я родилась и выросла в Одессе. И я вольна возвращаться в Одессу в любое время. В любое время моей памяти.

«Отрада» — это роман в эссе. В него вошли избранные эссе из книг «Мой одесский язык» и «Одесский фокстрот». И конечно же, я написала новые. Это путешествие в Одессу 70–80-х годов двадцатого века, в Одессу 2010–2012 годов. С 2014-го путь в город, где я родилась русской девочкой и выросла в русской семье, для меня закрыт. Но одно я могу сказать наверняка: это путешествие ещё не закончено.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2=411.2)6-4

Мнение автора может не совпадать с мнением издательства. Текст книги не направлен на характеристику отдельных лиц или групп лиц, объединенных по профессиональному или какому бы то ни было признаку, а также не содержит призывов к противоправным действиям.

ISBN 978-5-222-38659-0

© Соломатина Т. Ю., текст, 2023
© Попов А. А., дизайн обложки, 2023
© ООО «Феникс», оформление, 2023

«Память уничтожает время...»

Как это верно, хотя с таким же успехом можно было бы написать, что время уничтожает память. Впрочем — не совсем: кое-что остаётся. Но всё равно — удивительно верно...

Валентин Катаев,

«Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона»

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«...от птичьего шеврона до лампаса полковника
всё погрузилось в дым. О, город Ришелье и Де-Рибаса!
Забудь себя, умри и стань другим».*

*Валентин Катаев,
«Алмазный мой венец»*

Птичьим шевроном поэт назвал трёхцветную ленточку, нашитую на рукаве белогвардейского офицера в форме ижицы или римской пятёрки, напоминая условное изображение птички, так сказать, галочку.

Для акмеиста Нарбута («колченогий» в «Алмазном моём венце» — именно он, Владимир Нарбут), рождённого в селе Нарбутовка (что неудивительно) Черниговской губернии Российской империи, Одесса была городом Ришелье и Дерибаса. Ему простиительно. Опять же, «лампаса — Де-Рибаса», на что поэт не пойдёт ради рифмы на скорую руку. Чтобы очаровать младшую из сестёр Суок — Серафиму. У которой бурный роман с Юрием Олешей. Уведёт её Нарбут у Олеси уже в Харькове. Впрочем, Олеша, написав «Зависть», сделав прототипом Нарбута, женится на другой сестре, Ольге Суок. Все три сестры Суок окажут сильное влияние на русскую литературу, если можно так выразиться. Отчего же нельзя? Лидия Суок была женой Эдуарда Багрицкого. Серафима, конечно же, была шустрее всех в смысле влияния на русскую литературу. Читайте «Алмазный мой венец», там милая Сима выведена как «дружочек».

Я же родилась в Одессе. Потому для меня Одесса — город и Александра Фёдоровича Ланжерона, и город Михаила Семёновича Воронцова, и город Григория Григорьевича Маразли. Город Владимира Александровича Молодцова (Павла Владимировича Бадаева). Город Козыря Павла Пантелеевича. Стоит признать: ни один из названных мною здесь выдающихся одесситов не родился в Одессе.

Я родилась в советской Одессе, в 1971 году. Я много писала о родном городе в самых разных книгах. И в «Большой собаке», и в «Коммуне», и в «Вишнёвой смоле», и в «Папе», и в «Первом после Бога». И в «Моём одесском языке» и «Одесском фокстроте».

«Отрада» — авторский сборник, в который вошли избранные эссе как раз из «Моего одесского языка» и «Одесского фокстрота». И конечно же, я написала новые. Немного, но не в моих правилах совсем ничего не написать в книгу, выходящую под другим названием.

Разумеется, ещё лет через двадцать — двадцать пять я непременно напишу об Одессе. Валентину Петровичу Катаеву было, кажется, семьдесят пять лет, когда он написал «Разбитую жизнь, или Волшебный рог Оберона». Мне всего пятьдесят один, стоит подождать.

В конце концов, я не была в Одессе десять лет.

Сейчас, когда я пишу это предисловие, на дворе 2022 год, август. И повторю: я не была в Одессе десять лет.

Да и не было запрета,
Проездной купив билет,
Вдруг туда приехать летом,
Где ты не был десять лет¹.

Для меня невозможность попасть в место рождения не была столь ошеломительной, как для Александра Трифоновича Твардовского. Въезд на Украину мне запрещён с 2014 года.

¹ А. Т. Твардовский, «Василий Тёркин».

И этот запрет всё ещё действует.

Я ограблен и унижен,
Как и ты, одним врагом.

<...>

Я стонать от боли вправе
И кричать с тоски клятой.
То, что я всем сердцем славил
И любил, — за той чертой¹.

Да, я любила (и люблю), славил (и славлю) город Одессу, дитя Российской империи. Мне невыносимо больно смотреть, как уничтожают всё русское. Одесса — русская. Уничтожить русское в Одессе равно уничтожить Одессу.

Это невозможно, пока я жива. Пока я жива, жива моя память, живо моё время и, значит, жива моя Одесса. Как жива Одесса Воронцова, Маразли, Катаева, Козыря, пока я знаю и помню о них. Жив Молодцов-Бадаев, жив Яша Гордиенко, пока я знаю и помню о них.

Живо время, пока мы передаём его друг другу.

Эссе и очерки «Отрады» написаны в разные годы. Что-то пятнадцать, что-то десять лет назад. Старые тексты я слегка отредактировала, но ничего не стала в них менять, не имею права. Кое-что я написала сейчас.

Я не хочу включать в «Отраду» ничего из того, что я писала в 2014 году. Это не значит, что я забыла. Я доживу и напишу, я дождусь и опубликую. Я не предаю ни память, ни время, ни Одессу. Я не предаю правду.

Я не стала ничего менять даже в эссе «Доброе утро, Одесса!», написанном в 2010 году. Святой Джонатан Свифт! — как мне хотелось высмеять это чёртово «дно нэзалэжности», но тот, кто концентрирует время и память, не имеет права что-либо переписывать задним числом, плодя ложные воспоминания и глупое враньё.

¹ А. Т. Твардовский, «Василий Тёркин».

Аллюзии на аллюзии — не мой метод. Что было, то было, и этого не исправить, не передумать, не представить себя задним числом пророком. Тогда и там ты думала так и никак иначе. Да, многое изменилось. Но память — это не просто помнить что-то и соизмерять на предмет того, как мы могли ошибаться. Память — это чтобы снова и снова убеждаться, что мы не вольны. Не вольны в иных поступках и не имеем никакого права менять прошлое. Особенно если мы были слишком легкомысленны к тому, что «к Западу от нас когда-то была фашистская страна».

Когда я пишу это предисловие, она всё ещё есть. И я не вольна вернуться в Одессу.

Но никто не может запретить мне помнить. И пока Господь не скажет: «Хватит!» — и не выключит в моей голове свет, я буду помнить и буду рассказывать тем, кто хочет знать.

Я верю в это, так и будет: я ещё пройду по Отраде. И выпью шампанского и выкурю ментоловую сигарету. Хотя, признаться, терпеть не могу ни первое, ни второе.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Отрада	9
Мой одесский язык	14
Дороги, которые не мы выбираем	21
Зелёный пыр-пыр	26
Ужасы рогатой козы	33
Неисчерпаемость	41
Пластилиновый член	46
Триумф воли	50
Народная читальня Маразли	58
Падший ангел Паша	74
Фельнер, Гельмер и Глазунов	82
Пале-Рояль	103
Дом, милый дом	113
Каток и «Море»	137
Солнечные пятна на асфальте	143
Александра Иосифовна	152
Четвёртый факультет Императорского Новороссийского университета	157
Мне не нравится этот город	165

Нет выбора	173
Трасса здоровья	186
На Тринадцатой Фонтана	212
Козырные сплетни	238
Доброе утро, Одесса!	247
Катакомбы	253
Шелковица	261

Литературно-художественное издание

18+

Татьяна Юрьевна Соломатина

ОТРАДА

Ответственный редактор *Марина Железнякова*
Технический редактор *Галина Логвинова*

Формат 70×100/16. Бумага офсетная
Тираж 3500 экз. Заказ

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.